

— Вызов на следующий экзамен, — сказал Лу Минлан и не сдержал улыбки. — Похоже, он уверен, что сдаст лучше меня.

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян переглянулись.

Они не знали, какие у Лу Минлана сейчас результаты, но когда они решали учебные пособия, которые он купил, всё оказывалось правильно.

Сначала он забывал формулы и многое другое, но за два-три дня Лу Минлан всё восстановил в памяти, потом еще несколько дней закреплял применение знаний, а затем с помощью большого количества задач довел навыки до автоматизма.

У них создавалось ощущение, что Лу Минлан просто временно забыл эти вещи.

К счастью, он быстро вспомнил, и вдруг стал знать множество полезных методов, которые действительно работали.

— На этом экзамене вы должны войти в тройку лучших в классе.

— Что? — у Шэн Цзяньмина екнуло в сердце. — Тройка лидеров... Это же не гарантировано...

Раньше Лу Минлан стабильно был в тройке лучших, он был первым во втором классе и практически не опускался ниже, а по всей школе колебался в первой десятке, заняв первое место только однажды.

Дело было не в том, что уровень второго класса был низким, просто в этом году в первом классе было много людей с влиянием, из-за чего с преподавательским составом возникли определенные проблемы.

К тому же, соперничество между первым и вторым классами шло давно, а неравномерное распределение образовательных ресурсов было темой для споров не один день.

— Ты шутишь? — Цуй Чжэньсян с удивлением посмотрел на него. — Я никогда не попадал в тройку лучших.

Лу Минлан бросил на него взгляд и произнес:

— Только по китайскому вы сможете набрать на двадцать баллов больше, верите?

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян переглянулись. Их учитель китайского не давал никаких формул ответов, и оценки по этому предмету зависели практически от удачи — даже зная правильный ответ, трудно было заранее оценить свои баллы.

Английский, китайский, политика — самые затратные по времени и головные предметы, в ту эпоху они были камнем преткновения для большинства. Несколько человек из-за неплохого финансового положения семьи не должны были работать по дому после уроков, поэтому у них было много времени на учебу — и даже так прогресс был невелик. У остальных же результаты были еще ниже.

— Следуйте моим формулам ответов, а в сочинениях, если нет особых требований, пишите только рассуждения, это ваш минимум! Это даст как минимум на двадцать баллов больше, — сказал Лу Минлан. — Экзамен по английскому будет не слишком сложным, мы прошли все слова за три года и даже за среднюю школу, база заложена, больших проблем не будет.

Цуй Чжэньсян произнес:

— Но...

Он всё еще сомневался.

Лу Минлан улыбнулся:

— Узнаешь после экзамена.

У всех троих были неплохие результаты по точным наукам, даже по английскому. Китайский был слабым местом всей школы, а то и всего города, и учителей, умеющих объяснить формулы ответов, у них не было. Большинство преподавателей просто вдалбливали материал, надеясь, что кто-то сам поймет схему в море задач.

Хотя Лу Минлан сдавал этот вариант экзамена дважды, он не помнил большинства заданий, кроме сочинения. Он помнил только типы задач: помнил, что последняя задача по математике была на геометрию, с тремя способами решения и шестью ответами. В прошлый раз он написал два способа и пять ответов, упустив один вариант и ошибившись в двух.

Поскольку он не помнил правильных ответов, ему приходилось просто обрушивать на них множество подобных задач для тренировки.

На экзамене Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян почувствовали нечто особенное.

Все шло слишком гладко!

Первым экзаменом был китайский язык. И кроме заданий с выбором ответа в части иероглифов, где они не были уверены, чтение и древние стихи они осилили по шаблонам ответов.

Сочинение — рассуждение, тезис, аргументы, доказательства. Лу Минлан также говорил им, что учителя при проверке обычно делят процесс на три этапа. Самый консервативный подход — немного развить тему, но не слишком оригинальничать. Это не принесет полного балла, но обеспечит стабильный результат с потерей около пяти баллов.

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян оба написали сочинение-рассуждение, строго следуя указаниям Лу Минлана. Цуй Чжэньсян осмелился добавить немного креатива помимо наставлений друга — ведь это не гаокао, на настоящем экзамене он будет осторожнее.

Математика прошла как обычно, только Лу Минлан поправил их порядок оформления ответов и дал много задач на окружность. На пробном экзамене как раз попалась сложная задача на геометрию.

Английский — они прошли по всем словам с самого начала, и задания, которые раньше вызывали головную боль, вдруг стали простыми, и не такими трудными, как раньше.

Физика — база у них и так была неплохой, задания на этом экзамене были сложными, но Лу Минлан дал им много трудных задач, и после тренировок у них появилась рука, и они внезапно решили многое.

Химия и биология — говорить нечего. По утрам, помимо прохождения всех английских слов с младших классов до старших — учитель даже не заставлял их повторять слова за среднюю

школу! — Лу Минлан, настоящий тиран, заставлял их писать химические формулы под диктовку и учить учебник биологии! Хотя это было не так всеобъемлюще, как в случае с политикой, но Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян чувствовали... если бы время позволило, Лу Минлан, возможно, заставил бы их вызубрить все учебники по биологии.

В прошлой жизни, когда Лу Минлан пересдавал, у него после завершения даже самых сложных заданий по естественным наукам оставалось минут пятнадцать свободного времени. Чтобы тренировать скорость, он тратил десять минут на чтение условий и только потом начинал отвечать, оставляя пять минут на проверку.

Давление во время пересдачи было огромным, хотя он и наловчился в различных хитростях, мозг был сильно утомлен.

Слухи по всей деревне давили на него, как невидимая гора. Позже, в Университете А, он сдавал много экзаменов сложнее этого, и даже сдавал экзамен на госслужбу, который был тяжелее поступления в вуз — но только потому что Шэнь Яньхэн не пошел на собеседование. Иногда он думал: если бы тогда давление было не таким сильным, а он смог бы проявить себя чуть лучше, особенно по китайскому, то даже если бы Лу Минвэй подставил его при поступлении в Университет А, он бы всё равно прошел. Ведь на всех больших экзаменах во время пересдачи его баллов хватало для Университета А.

— Старший, я немного боюсь.

На следующий день результаты по предметам были уже почти готовы. Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян, сверив ответы, были в шоке!

Лу Минлан оказался слишком прав: в заданиях по китайскому, в ответах на чтение они угадали больше половины! Небольшая часть, которая не совпала, была их собственными интерпретациями поверх стандартных фраз, но интуитивно они чувствовали, что учитель все же поставит им баллы.

Если сочинение действительно потеряло бы всего пять баллов, как говорил Лу Минлан, их результаты по китайскому могли бы прыгнуть с восьмидесяти с лишним сразу на сто с лишним.

Это было слишком много!

Их результаты по точным наукам и так были не плохими, а после заучивания теории и решения сложных задач они чувствовали себя еще увереннее. Но даже небольшое улучшение по каждому предмету в сумме давало страшную цифру.

Раньше они просто тупо решали задачи, это было полным провалом!

В полдень Чэнь Наньнань не пошла в столовую, она смотрела на оценки класса и не могла поверить своим глазам.

Лу Минлан наконец вернулся на трон первого места, а прошлый лидер скатился сразу на четвертое.

Второе место — Шэн Цзяньмин, третье — Цуй Чжэньсян.

У всех троих в последнее время был свой план повторения, и Чэнь Наньнань даже слышала, как учитель физики жаловался на то, что они решают дополнительные задания — не то чтобы отличники так не делали, но в первом и втором классе, если учиться серьезно, школьной

программы было достаточно. Случайные дополнительные задания могли даже сбить с утвержденного школой графика повторения.

Как это возможно?

Максимум за китайский — сто двадцать баллов, Лу Минлан получил сто четырнадцать, потеряв всего шесть баллов на сочинении и заданиях, где полные баллы не ставились! У Цуй Чжэньсяна — сто одиннадцать, в старших классах их школы бывали и более высокие результаты, но раньше Цуй Чжэньсян едва дотягивал до девяноста и колебался вокруг этой отметки. Шэн Цзяньмин тоже получил больше ста — сто семь баллов.

Чэнь Наньнань глубоко вдохнула, ее палец скользнул по баллам Лу Минлана.

Математика — максимум, биология — максимум, физика — максимум, химия — девяносто восемь... Английский с двумя сочинениями — минус шесть баллов.

Этот пробный экзамен был намного проще гаокао, семьдесят пять процентов заданий были легкими, но оставшиеся пятнадцать были сложными, причем в математику вплелили сложные задачи с прошлых лет гаокао. Набравшие девяносто баллов не обязательно были такими уж великими умами, гении могли потерять баллы из-за невнимательности, а обычные люди, проявившие старательность, могли достичь этого результата. Но сдать так...

Неужели он раньше уже делал эти задания?

<http://bllate.org/book/16627/1522687>